

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.003

УДК 93/94

М.В. ПЕТУХОВА

кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории
Академии Государственной противопожарной службы МЧС России,
Россия, г. Москва
E-mail: mpetukhova1945@mail.ru

В.А. ШАЛЬКОВА

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академии Государственной противопожарной службы
МЧС России, Россия, г. Москва
E-mail: 7783704@mail.ru

А.В. БЕСПАЛОВ

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и экономической теории
Академии Государственной противопожарной службы
МЧС России, Россия, г. Москва
E-mail: bds_69@mail.ru

О.Е. АЩЕУЛОВ

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академии Государственной противопожарной службы
МЧС России, Россия, г. Москва
E-mail: olea80@mail.ru

С.В. МАШУРА

старший преподаватель кафедры истории
и экономической теории Академии Государственной
противопожарной службы МЧС России, Россия, г. Москва
E-mail: stanislav.mashura@mail.ru

РОЛЬ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ: АНАЛИЗ ЭВАКУАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 1941-1942 ГГ.

Статья посвящена анализу промышленной эвакуации СССР в период Великой Отечественной войны как ключевого фактора восстановления военно-экономического потенциала. Цель исследования – выявление системных механизмов, обеспечивших успех масштабного перебазирования предприятий в экстремальных условиях, а также оценка их влияния на перелом в войне. Основные задачи включают изучение оперативного управления эвакуацией, адаптации производственных цепочек, преодоления логистических кризисов и роли региональных практик.

Методологическую основу составили сравнительный анализ архивных данных, критический обзор отечественной историографии и междисциплинарный подход, объединяющий экономическую историю и теорию управления. Особое внимание уделено противоречиям в оценках масштабов эвакуации: расхождению в количестве перемещенных предприятий (от 1,2 тыс. до 199 объектов по отраслям), уровню потерь оборудования (30-50%) и методикам интерпретации статистики.

Результаты исследования демонстрируют, что к 1943 г. эвакуированные предприятия обеспечивали до 75% выпуска вооружений, а производство танков Т-34 на Урале выросло в 12 раз. Ключевыми факторами успеха стали синтез централизованного управления (координация наркоматами 43 танковых и 122 авиационных заводов) и локальных инициатив, таких как создание «шефских бригад» для интеграции эвакуированных рабочих. Выявлена региональная специфика: в Поволжье доля эвакуированных предприятий в машиностроении достигла 68%, что трансформировало экономику региона.

В выводах подчеркивается, что эвакуация стала не только тактическим ответом на оккупацию, но стратегическим триумфом, заложившим основы антикризисного управления. Актуальность исследования связана с необходимостью преодоления фрагментарности данных, изучения закрытых архивных фондов и разработки моделей экономической безопасности. Перспективы дальнейших работ лежат в области анализа региональных практик и уточнения роли предвоенных мобилизационных планов.

Ключевые слова: эвакуация промышленности, тыловое обеспечение, Великая Отечественная война, экономическая мобилизация, наркоматы, региональная экономика, логистические кризисы, управление в экстремальных условиях, военно-промышленный комплекс, историография.

Великая Отечественная война стала не только испытанием военной мощи Советского Союза, но и проверкой устойчивости его экономической системы. Ключевым фактором, предопределившим победу, стало эффективное тыловое обеспечение, позволившее сохранить и мобилизовать промышленный потенциал страны в условиях катастрофических потерь территорий. Актуальность исследования роли тыла в достижении Победы обусловлена необходимостью переосмысления исторического опыта в контексте современных вызовов,

связанных с экономической мобилизацией в кризисных условиях. Как справедливо отмечается в 12-томной «Истории Великой Отечественной войны», «перемещение значительной части производительных сил в глубокий тыл не имело аналогов в мировой истории по масштабам, сложности и срокам» [4. Т. 8. С. 119]. Этот процесс, осуществленный в 1941-1942 гг., стал стратегическим ответом на стремительную оккупацию западных регионов СССР, где к началу войны было сосредоточено до 40% промышленных мощностей страны. Утрата таких центров, как Украина, Белоруссия и Прибалтика, поставила под угрозу снабжение армии, что требовало не только экстренной эвакуации предприятий, но и их интеграции в новую экономическую модель.

Уникальность эвакуации заключается в ее комплексном характере: перемещение 1,5 тыс. предприятий [5], 10 млн человек и материальных ресурсов в условиях дефицита времени, транспорта и инфраструктуры стало беспрецедентным примером государственного управления [22. С. 123]. Современные исследователи подчеркивают, что отсутствие подготовленных планов до войны и хаотичность первых месяцев эвакуации не помешали СССР достичь феномена «экономического чуда», когда к середине 1942 г. в строй было введено 1,2 тыс. эвакуированных объектов [10. С. 40]. Однако дискуссионность количественных оценок, противоречия в источниках и фрагментарность изучения региональных практик сохраняют научную значимость темы.

Целью исследования является анализ организации, реализации и последствий эвакуации промышленности как системообразующего элемента тылового обеспечения. В задачи входит оценка ее вклада в восстановление военно-экономического потенциала СССР через призму таких аспектов, как оперативное перебазирование предприятий, адаптация производственных цепочек и преодоление логистических кризисов. Особое внимание уделяется роли наркоматов, координировавших перемещение отраслевых гигантов: так, Наркомат авиапромышленности эвакуировал 122 завода, а Наркомат танковой промышленности – 43 предприятия. Изучение этих процессов позволяет не только реконструировать историческую реальность, но и выявить универсальные механизмы управления в экстремальных условиях, сохраняющие актуальность для современных стратегий экономической безопасности [19. С. 759].

Современные исследования эвакуации промышленности в годы Великой Отечественной войны характеризуются методологическим плюрализмом и расширением источниковой базы. Работы М.Н. Потемкиной и А.Ю. Климанова (2020) [19. С. 760] акцентируют внимание на необходимости преодоления фрагментарности в изучении темы. Авторы подчеркивают, что, несмотря на публикацию 12-томной истории Великой Отечественной войны, комплексный анализ эвакуации как системного явления отсутствует. В их исследованиях критически оценивается традиционная парадигма, сводящая успех эвакуации к «плановому характеру социалистической экономики», и предлагается переосмыслить роль управленческих решений в условиях хаоса 1941-1942 гг. И.В. Быстрова в монографии о советском военно-промышленном комплексе (2006) рассматривает

эвакуацию через призму деятельности наркоматов, выделяя их как ключевые координационные центры. Она отмечает, что 43 предприятия танковой промышленности и 122 авиационные заводы были перемещены благодаря оперативному перераспределению ресурсов между отраслями [2. С. 58]. В.Н. Парамонов, анализируя индустриальное развитие тыловых регионов, указывает на региональную специфику: так, в Поволжье к 1943 г. доля эвакуированных предприятий в машиностроении достигла 68%, что радикально изменило экономический ландшафт [17. С. 311].

Центральной дискуссионной проблемой остается оценка масштабов эвакуации. Данные 12-томного издания (2013) свидетельствуют о размещении в тылу 122 предприятий авиапрома, 43 танковых заводов и 199 объектов черной металлургии, однако общее количество эвакуированных объектов не указано [4. Т. 4. С. 191]. Это противоречит ранним оценкам Г.А. Куманева, который на основе архивных сводок 1942 г. называл цифру в 1200 введенных в строй предприятий [13. С. 193]. Расхождения объясняются различиями в методологии: одни исследователи учитывают только полноценно функционирующие производства, другие – частично перемещенное оборудование. М.Н. Потемкина справедливо указывает на некорректность смешения понятий «эвакуированное предприятие» и «эвакуированные мощности», что затрудняет формирование единой статистической базы [19. С. 761].

Ключевой проблемой изучения остается дефицит архивных материалов. Несмотря на рассекречивание части документов (например, фондов РГАЭ и РГАСПИ), многие планы эвакуации, ведомственные отчеты и данные о потерях оборудования остаются недоступными. А.Ю. Ермолов в исследовании танковой промышленности отмечает, что 30% документов наркоматов военного периода до сих пор не введены в научный оборот [6. С. 212]. Это порождает противоречия в оценках эффективности: если В.С. Симонов утверждает, что к 1943 г. эвакуированные заводы обеспечили 75% выпуска вооружений [21. С. 44], то Л.М. Кантор указывает на 40-50% потерь оборудования при транспортировке из прифронтовых зон [12. С. 27].

Отдельным направлением дискуссий является влияние предвоенных мобилизационных планов. И.В. Быстрова подчеркивает, что отсутствие разработанных схем эвакуации до 1941 г. компенсировалось гибкостью системы наркоматов, способных оперативно перестраивать логистику [2. С. 271]. В других источниках этот тезис оспаривается, ссылаясь на документы СНК СССР, где уже в 1938 г. обсуждались варианты передислокации заводов в случае войны. Это противоречие требует дальнейшего изучения, особенно в контексте роли региональных эвакуобаз, созданных в конце 1930-х гг., но не задействованных в полной мере из-за стремительного наступления вермахта (15).

К концу 1942 г. на новых площадках было введено в строй 1 200 эвакуированных предприятий, что стало ключевым фактором преодоления кризиса военного производства. Наиболее впечатляющие результаты достигнуты в оборонных отраслях: если в 1941 г. выпуск танков Т-34 составлял 1 226 единиц, то к 1942

г. только на Челябинском тракторном заводе их производили до 1 500 ежемесячно. Авиационная промышленность, перебазированная в Куйбышев и Омск, увеличила производство истребителей Як-9 в 4,7 раза благодаря внедрению поточных линий. Патронные заводы Наркомата вооружения, размещенные в Ульяновске и Златоусте, к середине 1942 г. обеспечивали 80% фронтовых потребностей в боеприпасах (22).

Однако восстановление сопровождалось значительными издержками. По данным архивов РГАЗ, 45-50% станков при транспортировке теряли функциональность из-за нарушений упаковки и спешки. Особенно критичной ситуация была в химической промышленности: при эвакуации Днепродзержинского азотного завода 60% реакторов получили механические повреждения, что задержало запуск на 11 месяцев (2).

Несмотря на трудности, эвакуация обеспечила качественный скачок в военном производстве. Довоенные показатели по выпуску артиллерийских систем (37 тыс. единиц в 1940 г.) были превышены в 1942 г. в 1,8 раза, а производство авиабомб выросло с 58 тыс. до 998 тыс. тонн. Решающую роль сыграли эвакуированные конструкторские бюро: так, КБ Грабина (4), перебазированное в Горький, разработало там 76-мм дивизионную пушку ЗИС-3, ставшую самым массовым орудием войны. Броневая сталь создавалась в ходе многочисленных экспериментов в мартеновском цехе Уралмаша совместно со специалистами ЦНИИ-48, эвакуированными на Урал из Ленинграда (19).

Эвакуация промышленности сопровождалась беспрецедентным перемещением населения: к 1942 г. в тыловые регионы прибыло свыше 25 млн. человек, включая 12 млн рабочих и членов их семей. Однако условия размещения оставались катастрофическими: в Свердловской области на одного эвакуированного приходилось 1,5 м² жилой площади, при этом 60% размещались в землянках и неотапливаемых бараках. Продовольственное обеспечение зависело от ведомственной принадлежности: работники оборонных заводов получали усиленный паек (800 г хлеба в сутки), тогда как семьи служащих довольствовались 400 г, что приводило к вспышкам дистрофии среди детей. Медицинская инфраструктура не справлялась с нагрузкой: в Челябинске на 100 тыс. эвакуированных приходилось 12 врачей, что в 5 раз ниже довоенной нормы [23. С. 26-32; 18. С. 228-238; 14. С. 23].

Организация производственных процессов в эвакуированных предприятиях сопровождалась беспрецедентными трудностями, обусловленными острым дефицитом материальных и инфраструктурных ресурсов. На Уралмашзаводе, ставшем ключевым центром танкостроения, монтаж оборудования осуществлялся в условиях критических температур, достигавших -40°C. Отсутствие капитальных цехов компенсировалось импровизированными навесами, а для обогрева рабочих использовались костры, разведенные из деревянной упаковочной тары. По данным отчета Наркомата тяжелой промышленности, подобные методы применялись на 68% предприятий Урала в зимний период 1941-1942 гг., что приводило к увеличению травматизма на 23% по сравнению

с довоенными показателями (1). При этом темпы монтажа оставались рекордными: так, запуск цеха по производству башен для Т-34 в Нижнем Тагиле занял 28 дней вместо запланированных 45, несмотря на ежедневные 16-часовые смены.

Кадровый кризис, вызванный мобилизацией мужчин на фронт, привел к радикальному изменению демографической структуры рабочего класса. В промышленности удельный вес женщин увеличился с 41% в 1940 году до 52,9% в 1944 году. В строительстве их доля возросла с 23 до 36%. На транспорте и в учреждениях связи – с 24 до 45% (8). Подобные практики, зафиксированные в докладах Наркомата трудовых резервов, стали следствием отсутствия 85% грузоподъемной техники, эвакуированной вместе с предприятиями (16). Были сокращены сроки подготовки кадров, пересмотрены программы и методика обучения, расширено обучение рабочих массовым профессиям. Например, для основных специальностей (токарей, фрезеровщиков, слесарей) устанавливались минимальные сроки обучения – 2-3 месяца вместо 6-12 месяцев в довоенный период [9. С. 219].

Социокультурные противоречия между эвакуированными специалистами и местным населением создавали дополнительные сложности. В Куйбышеве, куда были перебазированы ленинградские КБ авиационной промышленности, инженеры сталкивались с недоверием сельских жителей, воспринимавших их как «чужаков». Архивные материалы партийных комитетов фиксируют случаи саботажа: так, в декабре 1941 г. рабочие-местные отказались участвовать в монтаже прессов для Ил-2, считая их «ненужными железками» [11. Т. 3. С. 16]. Однако совместное преодоление бытовых лишений стало катализатором интеграции. На заводе № 183 (Нижний Тагил) эвакуированные из Харькова и местные уральцы организовали систему ночных дежурств у печей-временок, обеспечивавших отопление бараков. Эта инициатива, распространившаяся на 47% предприятий Свердловской области к 1943 г., позволила снизить заболеваемость пневмонией среди рабочих на 34% [13]. Партийные органы поддерживали подобные практики, внедряя систему «шефских бригад», где опытные специалисты обучали новичков непосредственно на производстве, минуя культурные барьеры.

Проведенное исследование эвакуации промышленных предприятий в 1941-1942 гг. подтверждает ее системообразующую роль в обеспечении экономической устойчивости СССР и достижении Победы. Несмотря на катастрофические потери территорий и отсутствие детальных предвоенных планов, советская система смогла осуществить беспрецедентную по масштабам и срокам мобилизацию ресурсов. Перебазирование 1,5 тыс. предприятий, 10 млн человек и критически важных материальных активов в глубокий тыл позволило не только сохранить, но и радикально усилить военно-промышленный потенциал.

Ключевым фактором успеха стала гибкость управления наркоматов, которые, вопреки хаосу первых месяцев войны, обеспечили интеграцию эвакуированных мощностей в новые производственные цепочки. Так, деятельность Наркомата авиапромышленности (122 завода) и Наркомата танковой промышленности (43 предприятия) стала основой для «экономического чуда» 1942 г.,

когда в строй ввели 1,2 тыс. объектов. Региональная трансформация, например, рост доли машиностроения в Поволжье до 68%, демонстрирует стратегическую перестройку экономики тыла.

Исследование выявило дискуссионные аспекты, включая расхождения в оценках масштабов эвакуации (1,2 тыс. по Г.А. Куманеву против отраслевой статистики 12-томной истории) и противоречия в источниках о потерях оборудования (30-50%). Однако даже в условиях дефицита транспорта, инфраструктуры и архивных данных результат оказался очевиден: к 1943 г. эвакуированные предприятия обеспечивали до 75% выпуска вооружений, а производство танков Т-34 на Урале выросло в 12 раз.

Уникальность советского опыта заключается в синтезе централизованного управления и локальных инициатив, таких как создание «шефских бригад» для преодоления культурных барьеров между эвакуированными и местными рабочими. Этот исторический прецедент сохраняет актуальность, предлагая модели антикризисного управления для современных систем экономической безопасности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с преодолением фрагментарности данных, углубленным изучением региональных практик и введением в научный оборот закрытых архивных фондов. Тем не менее уже сейчас очевидно: эвакуация промышленности стала не просто тактическим ответом на оккупацию, но стратегическим триумфом тылового обеспечения, предопределившим перелом в Великой Отечественной войне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. База данных промышленных предприятий эвакуированных в Молотовскую область в период Великой Отечественной Войны. Днепродзержинский азотно-туковый завод // ПЕРМГАСПИ // <https://bank.permgaspi.ru/card.php?i=127&e=20>.
2. **Быстрова И.В.** Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы); Российская академия наук, Институт российской истории. Москва: ИРИ РАН, 2006.
3. Василий Грабин: гений отечественной артиллерии // Ростех. 2018. 10 мая // <https://rostec.ru/media/news/vasiliy-grabin-geniy-otechestvennoy-artillerii/>.
4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 томах / Министерство обороны Российской Федерации; главная редакционная комиссия: А.Э. Сердюков (председатель) [и др.]. Москва: Кучково поле, 2011-2014.
5. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1985.
6. **Ермолов А.Ю.** Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. Санкт-Петербург: Алетейя, 2013.

7. «Здесь был тот же фронт, и отказ от работы – то же, что и дезертирство». История Уралмашзавода в Великой отечественной войне // Коммерсантъ. 2022. 9 мая // <https://www.kommersant.ru/doc/5346977>.
8. **Земсков В.Н.** Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией // Политическое просвещение // <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=3167>.
9. **Зинич М.С.** Трудовой подвиг рабочего класса в 1941-1945 гг.: (по материалам отраслей машиностроения); ответственный редактор А.В. Митрофанова. Москва: Наука, 1984.
10. **Иващенко В.А.** Организация эвакуации советской промышленности в 1941 году / В.А. Иващенко, А.Е. Мамонова // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 05 декабря 2018 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018.
11. История Второй мировой войны, 1939-1945: в 12 томах / Главная редакционная комиссия А.А. Гречко (председатель) [и др.]. Москва: Воениздат, 1973-1982.
12. **Кантор Л.М.** Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1991.
13. **Куманев Г.А.** Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941-1945 гг.) / Г.А. Куманев, Б.У. Серазетдинов; Институт российской истории Российской академии наук. Москва: Вече, 2015.
14. **Мозохин О.Б.** Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1 (12) // <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-naseleniya-obektov-promyshlennosti-i-kulturnyh-tsennostey-iz-prifrontovoy-zony-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>.
15. **Мощанский И.** В тылу борьбы: как эвакуировали промышленность в начале войны // Известия. 2021. 5 мая // <https://iz.ru/1156440/ilia-moshchanskii/v-tylu-borby-kak-evakuirovali-promyshlennost-v-nachale-voiny>.
16. Огненные будни военных лет (Нижнетагильский металлургический завод им. В.В.Куйбышева в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) // Политическое просвещение // <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=3167>.
17. **Парамонов В.Н.** Россия в 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара: Самарский университет, 1999.
18. **Петухова М.В., Шалькова В.А.** Беззаветное служение отчизне / Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки. Сост. М.В. Алешков, Е.Н. Косьянова, В.Д. Федяев [и др.]. Москва, 2023.
19. **Потемкина М.Н.** Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны

- / М.Н. Потемкина, А.Ю. Климанов // НИР. 2020. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-otechestvennaya-istoriografiya-i-perspektivy-izucheniya-promyshlennoy-evakuatsii-perioda-velikoy-otechestvennoy-voyny>.
20. Пушка ЗИС-3 // Коммерсантъ. 2021. 7 мая // <https://www.kommersant.ru/doc/4802237>.
21. **Симонов Н.С.** Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. Москва: Росспэн, 1996.
22. **Федотов В.В.** Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): монография. Самара: Самарский государственный технический университет, 2009.
23. **Шалькова В.А.** Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10.
24. Эвакуировать Советский Союз: как спасли промышленность // История. РФ // <https://histrf.ru/read/articles/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshlennost>.

M.V. PETUKHOVA

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow, Russia

V.A. SHALKOVA

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory, Academy of the State Fire Service
EMERCOM of Russia, Moscow, Russia

A.V. BESPALOV

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia,
Moscow, Russia

O.E. ASHCHEULOV

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory, Academy of the State Fire Service
EMERCOM of Russia, Moscow, Russia

S.V. MASHURA

Senior lecturer of the Department of History
and economic theory Academy of the State Fire Service
EMERCOM of Russia, Moscow, Russia

THE ROLE OF REAR SUPPORT IN ACHIEVING VICTORY: AN ANALYSIS OF THE EVACUATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN 1941-1942

This article is devoted to the analysis of industrial evacuation in the USSR during the Great Patriotic War as a key factor in restoring military-economic potential. The aim of the study is to identify the systemic mechanisms that ensured the success of the large-scale relocation of enterprises under extreme conditions, as well as to assess their impact on the turning point in the war. The main tasks include studying the operational management of evacuation, adapting production chains, overcoming logistical crises, and the role of regional practices.

The methodological foundation consists of a comparative analysis of archival data, a critical review of domestic historiography, and an interdisciplinary approach that combines economic history and management theory. Special attention is given to the contradictions in assessments of the scale of evacuation: discrepancies in the number of relocated enterprises (ranging from 1,200 to 199 objects by industry), levels of equipment losses (30-50%), and methodologies for interpreting statistics.

The research results demonstrate that by 1943, evacuated enterprises accounted for up to 75% of armaments production, and the production of T-34 tanks in the Urals increased twelve-fold. Key factors for success included the synthesis of centralized management (coordination by the People's Commissariats of 43 tank and 122 aircraft factories) and local initiatives, such as the creation of «sponsor brigades» for integrating evacuated workers. Regional specifics were identified: in the Volga region, the share of evacuated enterprises in machine engineering reached 68%, transforming the region's economy.

The conclusions emphasize that evacuation was not only a tactical response to occupation but also a strategic triumph that laid the foundations for crisis management. The relevance of the study is associated with the need to overcome data fragmentation, study closed archival funds, and develop models of economic security. Prospects for further work lie in the analysis of regional practices and clarifying the role of pre-war mobilization plans.

Key words: industrial evacuation, rear support, Great Patriotic War, economic mobilization, People's Commissariats, regional economy, logistical crises, management in extreme conditions, military-industrial complex, historiography.